

ФСК(2)

90

#23

24.10.75

Ц К К П С С

28 октября 1975

№ 2715-А

О реакции САХАРОВА на присуждение ему Нобелевской премии мира и опубликованное в газете "Известия" заявление советских ученых

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР располагает оперативными данными о том, что в связи с присуждением САХАРОВУ Нобелевской премии мира в его адрес поступили поздравления от "Международной администрации", "Ассоциации советских евреев, прибывших в Израиль", "Цензурного совета мира", "Комитета по организации слушаний САХАРОВА", а также проживавших за границей З. ШАХОВСКОЙ, ГАЛИЧА, МАКСИМОВА и некоторых других. Кроме того, САХАРОВУ направили поздравления более 100 советских граждан, большинство из которых враждебно настроены в отношении существующего в нашей стране государственного и общественного строя (ТУРЧИН, БЕЛУДКОВ, ХАЛИФ, НЕКРИЧ, ГАСТЕВ, БАРАБАНОВ, АЗБЕЛЬ, ГРИГОРЕНКО, ОРЛОВ, МИХАНОВИЧ, АЛЬБРЕХТ, КОПЕЛЕВ, ВОДОВИЧ, ГОЛЬДАНД, ШАФАРЕВИЧ и другие).

В связи с объявлением о присуждении премии мира САХАРОВ принял у себя на квартире аккредитованных в Москве корреспондентов США, Англии, ФРГ, Италии, Канады, Швеции, Норвегии и некоторых других стран.

На пресс-конференции, организованной 10 октября для иностранных корреспондентов, САХАРОВ выступил с заранее подготовленным заявлением, в котором, в частности, отмечал, что "рассматривает Нобелевскую премию как признание не только его заслуг, но и всех тех его единомышленников в этой стране, которые борются за свободу убеждений, за человека, за гласность и, в наибольшей степени, тех из них, которые платят за это дорогой ценой - лишением свободы".

На вопрос одного из корреспондентов о том, какое ощущение испытывает лауреат, САХАРОВ ответил: "У меня было много всяких периодов, когда почести раздавались, но этот, конечно, гораздо значительнее. Я чувствую, конечно, радость и гордость".

В последующих встречах с иностранными корреспондентами САХАРОВ постоянно протаскивал мысль о том, что "конференция Хельсинки открывает потенциальные возможности оказания помощи на Советскую страну". Так, в разговоре с английским корреспондентом он призывал: "Сейчас очень важно усилить нашу мирового общественного мнения в защиту прав человека в Советском Союзе, в защиту такого права, как свободный выбор страны проживания. Сейчас, после Хельсинского совещания и после суждения мне премии мира, создались, как я надеюсь, более благоприятные условия для деятельности такого рода".

"Речь идет о том, - разъяснял САХАРОВ, - чтобы Запад использовал то, что в его руках, чтобы способствовать выполнению Советским Союзом собственных обязательств". "Я хочу, - явил он, - чтобы люди на Западе активнее действовали и показали опасный характер нашей системы. Это очень важно".

Много внимания в беседах с корреспондентами САХАРОВ уделял "проблеме" так называемых политзаключенных. "В эти дни изрекал он, - когда мне оказывается такая честь, когда мне предоставляется трибуна всего мира, я хочу сказать, что я постоянно думаю о моих друзьях, о тех людях, которые сейчас в тюрьмах, о тех, кто будет осужден". Все его размышления по этому вопросу сводились к тому, чтобы западные страны оказали помощь в целях объявления в стране всеобщей политической амнистии.

Во время встреч с иностранными корреспондентами различались различные варианты возможных решений относительно поездки САХАРОВА в Осло для участия в церемонии вручения Нобелевской премии.

Посол Норвегии в Москве Петер ГРАВЕР через своих сотрудников вручил САХАРОВУ приветственное письмо, в котором заверил его в том, что "посольство окажет необходимую помощь в организации поездки в Осло на вручение премии".

Корреспондент Би-Би-Си ШОРТ по этому поводу отметил, что "поведение норвежского посла резко контрастирует с заявлением Гуннара ЯРРИНГА, который при присуждении Нобелевской премии СОЛЖЕНИЦЫНУ постарался избежать каких-либо действий, которые могли быть встречены недоброжелательно со стороны советских властей".

Иностранные корреспонденты и поздравившие САХАРОВА лица пытаются представить его как "бескомпромиссного, мужественного борца за права человека в СССР", внесшего "огромный вклад в дело сближения стран и народов. Американские корреспонденты считают, что "в движении за поддержку диссидентов и за свободу эмиграции его фигура занимает такое положение, что в нее верят как в бога".

В ответ на льстивые заявления со стороны иностранцев и немногочисленных "почтателей" из числа советских граждан САХАРОВ неоднократно заверял, что "эта премия и международное признание, которое в ней выражено, налагаются на него дополнительную ответственность и что он постараётся оправдать эти новые расширенные обязательства".

Вместе с тем, в связи с опубликованным в газете "Известия" заявлением 72 академиков, в котором они осуждают его антиобщественную и антигосударственную позицию, а также провокационную деятельность Нобелевского комитета, присудившего ему премию мира, САХАРОВ ведет себя нервно и высказывает определенную озабоченность. Особенно его тревожит то обстоятельство, что под заявлением стоят подписи большого числа известных ученых-академиков. В интервью с иностранными корреспондентами САХАРОВ хотя и говорил, что советские ученые поставили свои подписи "под нажимом властей", но при-

нал, что "удивлен и огорчен кампанией, поднятой против него властями", что это "состоит обстановку".

В беседе САХАРОВ В.
сказал опасение по поводу его возможного исключения из состава Академии наук СССР. В своих рассуждениях на эту тему с иностранными корреспондентами он заявил, что "исключить такого решения нельзя". Одновременно САХАРОВ, ссылаясь на аналогичную ситуацию в 1973 году, сомневается в реальности приватных и нему мер по линии Академии наук, считая, что инициаторы возможного его исключения не соберут требуемого (две трети) числа голосов.

Несмотря на это, в беседах с иностранными корреспондентами, своими единомышленниками и в разговоре с женой БОННЕР, находящейся в Италии, САХАРОВ продолжает утверждать, что "предстоит борьба" и что его "дело восторжествует".

Сообщается в порядке информации.

✓ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОНОВ

О заявлении советских ученых в связи с присуждением Нобелевской премии мира академику Сахарову.

ВОПРОС ПРЕДСТАВЛЕН т.т. Котельниковым, Скрябиным, Трапезниковым
ГОЛОСОВАЛИ:

Т.т. Брежнев	- согласен с г. Годиной
Андропов	- замечаний нет
Гречко	- за
Гришин	- замечаний нет
Громыко	- согласен
Кириленко	- согласен (Недоступно)
Косыгин	- замечаний нет
Кулаков	- отмечен
Кунаев	- отмечен
Мазуров	- отмечен
Пельше	- был в заседании
Подгорный	- за
Полянский	- замечаний нет
Суслов	согласен
Шербашкий	-

Подлинник

Экз.т.

П1867

25.Х.75г. Трапезников Михаил

Писало Эдиту Красильщикову
Напечатано в газете
"Известия" № 252

25.Х.75г.
"Известия" № 252

46
РАССЕГНО
Секретно
ЧЕЛОВЕКА

Ц К И П С С

О заявлении советских ученых в связи с присуждением
Нобелевской премии мира академику Сахарову

Президиум Академии наук СССР (т.Котельников) представил текст заявления советских ученых, в связи с присуждением академику Сахарову Нобелевской премии мира. Указанное заявление подписано 72 членами Академии наук.

Отказались поставить свои подписи академики Гинзбург В.Л., Зельдович Я.Б., Канторович Л.В., Капица П.Л., Харiton Ю.В.

Считаем целесообразным опубликовать заявление советских ученых в газете "Известия" 25 октября с.г.

Просим согласия.

Зав.Отделом науки и
учебных заведений ЦК КПСС *Трапезников* (С.Трапезников)

"24" октября 1975 года

МО

Производство обуздания
на естеств. ф. коне

ДОК. № 1

41

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

117901, ГСП, Москва, В-71, Ленинский просп., 19

т.л. 234-96-73

— № _____

На № _____

Г

Г

ЦК КПСС

Сообщаем, что под заявлением советских ученых с протестом против присуждения Нобелевской премии мира А.Д.Сахарову подписались 72 члена Академии. Не подписали этот документ:

– академик Зельдович Я.Б., мотивируя тем, что письмо следует написать в другом духе и что он предполагает подготовить индивидуальное письмо;

– академик Харитон Ю.Б. считает, что такое письмо не надо направлять, так как члены Академии наук СССР и он, в том числе, уже протестовали против действий академика Сахарова;

– академик Калица П.Л. считает, что необходимо вызвать Сахарова для объяснения на заседание Президиума Академии наук СССР и только после этого соответствующим образом реагировать на его действия;

– академик Канторович Л.В. заявил, что он, как новый лауреат Нобелевской премии, подписание коллективного письма для себя считает несвоевременным и думает написать индивидуальный протест;

– академик Гинзбург В.Л. не подписал письмо, мотивируя это личными соображениями.

Академия наук СССР просит разрешения опубликовать заявление 25 октября с.г.

Приложение: копия письма и список подписавших.

И.о.президента
Академии наук СССР
академик

В.А.Котельников

И.о.главного ученого секретаря
Президиума Академии наук СССР
член-корреспондент АН СССР

Г.К.Скрябин